

жения о благополучии народа возобновляются во время Великой Отечественной войны. Местные прихожане приходят молиться к чудотворной иконе, просят помощи у Христа Спасителя и Девы Марии.

Результатом серьезной критики Церкви государством, пропаганды атеизма и процессов секуляризации в середине XX в. становится окончательное закрытие Благовещенской церкви. До настоящего времени остается загадкой судьба Ляденской иконы Божией Матери — самой почитаемой святыни храма, которая бесследно исчезает. Церковную утварь и другие иконы выкупают смиренные прихожане. Остальное убранство храма уничтожается варварским способом.

Многие годы полуразрушенный храм стоял в запустении, что свидетельствовало о пренебрежительном отношении власти к своему историческому прошлому, падении духовности, деморализации.

В конце XX в. в белорусском обществе происходят социальные трансформации, которые затрагивают практически все сферы деятельности человека. Происходит решительный поворот к прошлому страны, духовному опыту предыдущих поколений, актуализации традиционных культурных ценностей. На территории Беларуси возобновляют свою деятельность многие храмы, среди которых и церковь в Малых Лядах, официальное открытие которой состоялось в 1992 г. по благословению Высокопреосвященнейшего Филарета, Митрополита Минского и Слуцкого. Спустя два года начинаются работы по реконструкции Ляденского монастыря. Благодаря усердному труду главных служителей храма Сафрония и Афанасия, монахов, послушников и помощи прихожан храм и монастырские корпуса были отремонтированы, восстановлены звонницы, обновлен купол, возрождены монашеские духовные традиции. Различные аспекты жизни Церкви продолжают регулировать повседневную жизнь, формировать представление о должном поведении, учат любви, честности и справедливости, задают направление и цель индивидуальной жизни прихожан, помогают верующим строить свою жизнь в подражание Христу. Религиозная жизнь большей части местного населения складывается из ежедневного приобщения к Святому Духу, из следования ритуальным традициям, которые в течение года сопровождают цикл важнейших событий жизни Иисуса Христа, начиная от Рождества и поклонения волхвов до воскресения и сошествия Святого Духа, а также почитанию святых, тех, кто наиболее близко подошел к образу Иисусова служения.

В 2011 г. монастырь принимает делегацию Ватопедского монастыря Святой Горы Афон во главе с архимандритом Ефремом. Они приносят в дар монастырю выполненную копию Ватопедской иконы Божией Матери «Отрада и Утешение», а через два года Благовещенская церковь пополняется списками чудотворных икон Божией Матери «Всецарица», «Геронтиса», иконой священномученика Киприана и мученицы Иустины, выполненные монахами Святой Горы Афон.

Сегодня, как и много лет тому назад, монастырь является сердцем жизни жителей деревни Малые Ляды, местом поклонения и религиозных наставлений, куда устремляются верующие из разных уголков страны. Под сводами храмов они обретают умиротворение, молятся об укреплении духа и исцелении души. Пример образа жизни настоятелей храма и монахов дает прихожанам силы для борьбы с пороками и злом в себе, напоминает о существовании высоких целей и ценностях, несет опыт духовного восхождения, задает направление и пути нравственного совершенствования и самореализации.

Список цитируемых источников

1. Кононенко, Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. — М. : Вече : АСТ, 2003. — 511 с.
2. Грыцкевіч, А. Тышкевічы / А. Грыцкевіч // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БелЭн., 2007. — Т. 2 : Кадэцкі корпус — Яцкевіч. — 792 с.
3. Насевіч, В. Завішы / В. Насевіч // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БелЭн., 2005. — Т. 1 : Абаленскі — Кадэцкія. — 688 с.
4. Ляденский Благовещенский мужской монастырь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://monasterium.by/monastiri-belorusskoy-pravoslavnoy-tserkvi/borisovskaya_eparkhiya/lyadenskiy-svyato-blagoveshchenskiy-muzhskoy-monastyr. — Дата доступа: 20.01.2019.

УДК 101.8

Е. А. Лагуновская

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

На современном этапе глубинные трансформации во всех сферах человеческой жизнедеятельности привели к мировоззренческой и нравственной неустойчивости постиндустриального общества. Общественное сознание как на бытовом, так и на научно-теоретическом уровне находится сегодня в состоянии поиска духовных ориентиров, способствующих самоопределению и самореализации человека. Вместе с тем серьезную проблему представляет реализация нравственных норм и принципов в повседневной жизни, формирование ответственного отношения к характеру и последствиям индивидуальной и социальной деятельности. В поисках пу-

тей выхода из кризиса в общественном сознании укореняется идея, что основополагающим средством его преодоления является совершенствование духовного мира человека. На этом фоне взгляды государственных деятелей, политиков, деятелей культуры, философов и ученых все чаще обращаются в сторону традиционных, существовавших на протяжении долгого исторического периода ценностей, прежде всего, ценностей христианства. Осмысление христианского наследия в решении проблемы свободы и ответственности современного человека и возможностей его использования в индивидуальной и социальной практике является актуальной задачей.

Нравственная культура определяется как системное единство морального сознания, отношения и поведения, нацеленное на репрезентацию опыта социальной деятельности, как ценностное образование, которое качественно влияет на состояние современного белорусского общества. Необходимо признать реальное противоречивое состояние нравственной культуры современного белорусского общества, наличие антисоциальных и аморальных поведенческих интенций в индивидуальной и социальной практике. Несмотря на растущее количество обращений за профессиональной психологической помощью, также растет число суицидов в экономически развитых странах. В условиях независимого белорусского государства ориентации на прагматические ценности, направленные на преодоление социально-экономического кризиса, уже недостаточно.

Нравственный потенциал христианского наследия в решении проблемы свободы и ответственности современного человека. В данной статье специфика осмысления проблемы свободы и ответственности современного человека состоит в объективации направленности сознания на нравственный выбор и творческое преобразование окружающей действительности путем обращения к духовному началу личности и нивелирования негативных поведенческих интенций в индивидуальной и социальной практике. Нравственные ценности христианства в мировоззрении верующего ориентируют его сознание на нравственный выбор и задают определенное видение реальности, обуславливающее ее первичное понимание и предвещающее ее дальнейшее осмысление на основе соотнесения процессов целеполагания и целереализации, конституирующих творческое преобразование окружающей действительности.

Социально-философский анализ проблемы свободы и ответственности современного человека на основе идей и положений Священного Писания позволяет поставить акцент в ее решении на соотнесение процессов целеполагания и целереализации, конституирующих творческое преобразование окружающей действительности (В Новом Завете записано: «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12, 21)). Через созидательную деятельность человек учится познавать, ценить и выражать свое нравственное сознание. Творчество как способ самовыражения личности способствует формированию ее нравственной культуры, так как закрепление навыков созидательной деятельности вытесняет деструктивный образ мыслей. Развитие содержания нравственной культуры современного белорусского общества на основе ценностей христианства ориентировано на эффективное использование созидательного потенциала каждого индивида, социальной группы, всего социума. Психологический компонент сознания народа, формировавшийся столетиями и обеспечивающий межпоколенную трансляцию норм и принципов повседневной деятельности человека, который не может быть изменен в короткие сроки, является важным фактором развития нравственной культуры белорусского социума на основе христианских ценностей. Ценности, пропагандируемые низкопробными образцами экранной культуры, противостоят традиционному мировоззрению белорусского народа, препятствуют проявлению самобытности белорусской национальной культуры и способствуют углублению духовных и идентификационных кризисов. В условиях социальных трансформаций, даже если человек ощущает необходимость реализации его потребности не только в получении любви и признания, но и свою способность отдавать любовь, то данный факт находится в прямой конфронтации с ценностями неумеренного потребления. Находясь в рамках потребительских установок и не имея достаточных знаний о традиционных ценностях белорусского социума, человек не в силах осознать возможность изменения своего внутреннего мира посредством личностных усилий, направленных на самоотдачу и самоограничение. Воздействие совокупности данных внутренних и внешних факторов усиливает в постиндустриальном обществе тенденцию внешними средствами заполнять внутреннюю пустоту и страх перед жизненными обстоятельствами. На современном этапе смещение акцентов в структуре духовного мира человека формирует деструктивные ценностные установки, когда наиболее значимым в отношении к самому себе становится еда или алкоголь, сексуальное влечение или накопительство, а в отношении к социальной действительности доминирует недовольство окружающими, излишняя требовательность, осуждение и т. д. [1, с. 96].

Выявляя истоки процессов, разрушительных для духовности социума, философы (Ж.-Ж. Руссо, К. Ясперс и др.) связывают их с антропоцентризмом эпохи Возрождения — отказом от Бога как центра мировоззрения и поворотом, как следствие этого, к вседозволенности в повседневности. В философии советского периода данную точку зрения впервые высказал А. Ф. Лосев. Анализируя процесс духовного совершенствования человека, Л. Фейербах был убежден, что в будущем «не будет необходимости помещать моральный закон в божественные рамки: человек сознательно сделает «свое собственное человеческое существо законом и определяющей основой, целью и масштабом своей морали и политики» [2, с. 246]. С. Кьеркегор фиксирует обесценивание в буржуазном обществе идеалов христианства, усматривает в этом проявление и причину глубочайшего кризиса того времени и видит решение проблемы не в критике фундаментальных оснований христианства, а, наоборот, в отказе от научного метода и в возвращении веры, являющейся формирующим началом христианского мировоззрения. К. Маркс и Ф. Ницше указали на ориентацию человека по принципу «всеобщей полезности», власть вещей над человеком и в итоге — его тотальное отчуждение. Социальная практика нового времени окончательно закрепила аморализм, а для его теоретического обоснования было использовано учение

ценности христианства аккумулируют его историческое стремление к свободе, самостоятельности и благосостоянию, сохранению и развитию независимого белорусского государства, гражданскую ответственность за будущее страны.

Для наиболее полной реализации человеком своих духовных возможностей и актуализации его творческой деятельности ценности христианства ангажируют стремление к возведению в бесконечную степень высших личностных качеств — свободы, разума и любви. Утверждение этих ценностей в системе общественных отношений связано с формированием духовной зрелости социума и закреплением ее в конкретных социально-экономических и социокультурных условиях. Духовная зрелость человека выражается в «свободе для...», духовная незрелость — в «свободе от...». Духовно зрелый человек ценит свою свободу и дорожит ей. Ориентация на «свободу от...» исключает возможность духовного роста. На постсоветском пространстве большинство людей оказались неспособными применить полученную свободу для созидательных целей, что проявляется в таких личностных качествах, как осуждение, обвинение других в неудачах в своей собственной жизни. Перенос ответственности за свою жизнь на другого человека как выбор личности не противоречит пантеистической философии Востока. В вероучении христианства наряду с верой в личного Бога множественность индивидуальных душ сохраняет свою самостоятельность, что позволяет акцентировать в его практике ценность индивидуальной ответственности: «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет» (Гал. 6, 7). По мнению К. Ясперса, традиционные христианские конфессии способствуют критичности мышления, формируют ответственность молодежи в кризисные времена [12, с. 356]. Соблюдение христианских норм, оценок, принципов поведения и общения призвано способствовать пониманию и принятию своей и чужой индивидуальности, конструктивному решению жизненных ситуаций и в конечном итоге актуализации личностной ответственности.

Реализм средств массовой информации, играющих главную роль в сфере досуга современной белорусской молодежи, способствует разрушению психического здоровья нации, нравственных законов и духовных ценностей, передававшихся из поколения в поколение. С. Кара-Мурза отмечает, что общим выводом множества исследований является утверждение о том, что помещение человека в систему аморальности и обращение к низким чертам характера наиболее способствует манипуляции сознанием [13, с. 72]. Человек, лишенный нравственных ориентиров, выходит за пределы системы координат, способствующей различению добра и зла, что подтверждает рост жесточайших преступлений в мире. При этом условия современного общества предоставляют возможность оправдать тот или иной аморальный поступок, что в конечном итоге закрепляет признание личной и коллективной безответственности. Одним из наиболее ярких примеров ухода от ответственности в современном мире является нарушение одной из десяти важнейших заповедей общечеловеческой нравственности фактически всем европейским населением, результатом чего и является демографический кризис — вырождение Европы. Практической задачей для человека является выживание, а его внутренний и внешний мир — предметом рефлексии и преобразования. Различение, анализ и выделение как структурные компоненты процесса рационального выбора протекают на основе приписывания значений, что делает поведение человека осмысленным и понимаемым (как для него самого, так и для других).

В постиндустриальном обществе человек, принимая различные решения, воспринимает и осмысливает множество разнообразной информации. Ориентация на христианские заповеди в условиях принятия решений относительно различных жизненных ситуаций обуславливает выбор с учетом нравственных позиций. При выборе между рациональностью и иррациональностью необходимо отметить, что поскольку рациональность в противопоставлении иррациональности составляет ценность, то это нравственный выбор. Этот нравственный выбор имеет глубокие следствия во многих областях человеческой жизни. К. Поппер пишет: «Выбор, стоящий перед нами, — это не просто интеллектуальное событие или вопрос вкуса. Это нравственный выбор. Потому что вопрос, примем ли мы более или менее радикальную форму иррационализма, или примем ли мы ту минимальную уступку иррационализму, которую я назвал “критическим рационализмом”, глубоко повлияет на наше отношение к другим людям в целом и к проблеме общественной жизни» [14, с. 179]. Вера в разум как частный случай веры в духовно-нравственные ценности лежит в самой основе всякой осознанной человеческой деятельности, раскрывая для каждого человека возможности достижения гармонии отношений с самим собой, окружающими и миром.

Осознание ценности рационального выбора христианской нравственности для процесса принятия решений формируется через осмысление личностью христианского идеала, заповедей, принципов. Гносеологическая сторона нравственной культуры проявляется не только в уровне знаний личности о ценностях христианства, но и в умении соотносить их с нормами и потребностями социальной практики. Знание христианских норм выражается в способности давать нравственные оценки поступкам и отношениям (других людей и собственным), решать экзистенциальные вопросы. Ценности христианства, конституируя отношение личности к социальной действительности, формируют высший уровень развития аксиологической стороны ее нравственной культуры, при котором любовь становится мировоззренческим основанием морального сознания, и, соответственно, внутренним императивом целей, мотивов, установок и ориентаций. Заповеди, предполагающие моральную оценку действительности, поступков и отношений, формируют культуру поступка человека, так как призывают реализовать воспринимаемые ценности в конкретных нравственных действиях.

Одной из главных особенностей влияния христианских ценностей на поведенческий аспект нравственной культуры современной личности является формирование ее сознательного и творческого отношения к социальной действительности и собственным возможностям. Ценность любви как общий для всех людей ориентир социального поведения, возвышающий их в духовно-нравственном отношении, ангажирует обращение

к внутреннему миру субъекта. Ценности достоинства, совести, свободы и самосовершенствования ориентируют современного человека на их преломление в поступках, что формирует его творческую способность вносить коррективы в свои ориентации и установки, в том числе и в его личном решении проблемы свободы и ответственности.

В условиях социальных трансформаций современный человек обладает функциональной способностью постигать ценности любви, добра, творчества, усваивать заповеди, ставшие частью общечеловеческого опыта, связывающего людей в единую общность [1, с. 122]. Этот фактор в духовной жизни современности имеет исключительное значение, так как в исторически изменяющихся формах духовности и нравственного сознания поколений проявляется как всеобщее в культуре и социальной практике. Основу христианских ценностей составляют вечные неизблемые начала человеческой жизни, вытекающие из самого существования человека и общества. Стремление общества к реализации всего потенциала своей духовности выступает одновременно как фундамент его устойчивого развития и условие плодотворной человеческой жизни, имеющей цель и смысл. В жизнедеятельности современного белорусского общества христианские ценности, репрезентуя общечеловеческое в духовности, способны выступить как идеальная форма всеобщности, непосредственно обнаруживающая себя в диалоге культур, т. е. как гуманистический опыт, который не нарушает ни права верующих, ни права атеистов. В процессе самоидентификации белорусского народа духовно-нравственные ценности христианства с их конструктивным потенциалом призваны занять доминирующее положение в социокультурном пространстве нашей страны.

Список цитируемых источников

1. Лагуновская, Е. А. Ценности христианства в формировании нравственной культуры современного белорусского общества : монография / Е. А. Лагуновская. — Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2011. — 147 с.
2. Павловская, О. А. Система духовно-нравственной безопасности и современного общества : опыт систематизации / О. А. Павловская // Весн. Брэст. ун-та. Сер. гуманіт. і грамад. навук. — 2009. — № 3. — С. 5—12.
3. Франк, С. Л. Предмет знания. Душа человека / С. Л. Франк. — СПб. : Наука, 1995. — 655 с.
4. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм // Душа человека / Э. Фромм. — М. : Наука, 2004. — С. 235—432.
5. Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм // Душа человека / Э. Фромм. — М. : Наука, 2004. — С. 433—572.
6. Зеленков, А. И. Глобальный контекст современной социодинамики и христианские ценности / А. И. Зеленков // Христианские ценности в современной культуре : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 20 дек. 2000 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. И. Зеленков [и др.]. — Минск, 2001. — Ч. 1. — С. 113—115.
7. Августин, А. Исповедь / А. Августин // А. Августин. Исповедь. П. Абеляр. История моих бедствий / А. Августин. — М. : Наука, 1992. — С. 8—222.
8. Русская философия. Имена. Учения. Тексты : сборник / сост. Н. В. Солнцев. — М. : ИНФРА-М : Весь мир, 2001. — 496 с.
9. Пирогов, Н. И. Избранные педагогические сочинения / Н. И. Пирогов. — М. : Педагогика, 1985. — 496 с.
10. Ильин, И. А. Аксиомы религиозного опыта / И. А. Ильин. — М. : Рарогъ, 1993. — 448 с.
11. Аверинцев, С. Связь времен / С. Аверинцев. — Киев : Дух і Літера, 2004. — 448 с.
12. Ясперс, К. Духовная ситуация времени / К. Ясперс // Смысл и назначение истории / К. Ясперс. — М. : Наука, 1994. — С. 288—418.
13. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. — М. : Алгоритм, 2000. — 681 с.
14. Поппер, К. Р. Открытое общество и его враги / К. Р. Поппер. — Киев : Ника-Центр, 2005. — 798 с.

УДК 930.1

А. У. Літвінскі

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы

ІДЭЯНА-ВЫХАВАЎЧЫ ПАТЭНЦЫЯЛ Вывучэння ЭТНІЧНАЙ ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў ВЫШЭЙШАЙ ШКОЛЕ

Этнічная гісторыя Беларусі павінна займаць важнае месца ў структуры ўніверсітэцкага курсу айчынай гісторыі, незалежна ад таго, якая назва гэтага курсу і ў якой форме ён выкладаецца. Перш за ўсё, гэты імператыў мае абгрунтаванне ў вялікім аксіялагічным значэнні як гістарычнай навукі, так і адпаведнай адукацыі — значэнні, якое ў пэўных выпадках можа набываць уласцівасці экзістэнцыйнага сэнсу. У дадзеным кантэксце слушна было падкрэслена, што «харызматычнасць пазнавальнай функцыі гістарычнай навукі дае падставы для сцвярджэння наступнага зместу: калі чалавек не ведае, напрыклад, геалогіі альбо некаторых іншых навук, ён можа лічыць сябе адукаваным, але пры ўсіх акалічнасцях нельга лічыць сябе такім не ведаючы гісторыі сваёй Бацькаўшчыны, не спасцігнуўшы каштоўнасцей іншых цывілізацый» [1, с. 5].

Этнічныя працэсы, якія адбываліся ў мінулым, прыцягваюць увагу маладых людзей тым, што вывучаючы іх, можна шукаць і знаходзіць адказы на экзістэнцыйныя па сваёй сутнасці пытанні: «Хто мы? Адкуль мы паходзім? Чаму мы такія, якія ёсць?». Зразумела, пошук адказаў на гэтыя пытанні грунтуецца на своеасаблівым, умоўным, хача б частковым, у пэўнай ступені ірацыянальным атаесамленні «нас сучасных» з «намі ў мінуўшчыне», якое ў нашых уяўленнях выходзіць за межы эмпірычнай штодзённай рэальнасці,